

Содержание

<i>Д.И. Ермолович. В.Н. Комиссаров и современное переводоведение . . .</i>	<i>5</i>
Введение	16
ЧАСТЬ I. Общелингвистическое введение в переводоведение	
Раздел 1. Перевод как объект лингвистического исследования	30
Раздел 2. Лингвосемиотические основы переводоведения	44
Раздел 3. Текстологические аспекты переводоведения	59
Раздел 4. Культурологические и социологические аспекты переводоведения	73
<i>Литература . . . . .</i>	<i>87</i>
ЧАСТЬ II. Основы общей теории перевода	
Раздел 1. Перевод в современном мире	88
Раздел 2. Общая характеристика современной теории перевода . . .	108
Раздел 3. Переводческая эквивалентность	119
Раздел 4. Прагматические аспекты перевода	136
Раздел 5. Методы описания процесса перевода	151
Раздел 6. Переводческие соответствия	166
<i>Литература . . . . .</i>	<i>178</i>
ЧАСТЬ III. Общая теория перевода в трудах зарубежных исследователей	
Раздел 1. Вопросы теории перевода в трудах английских переводоведов	179
Раздел 2. Переводоведение во Франции и Канаде	199
Раздел 3. Лингвистическое переводоведение в США	218
Раздел 4. Лингвистическое переводоведение в Германии	233
Раздел 5. Переводческие исследования в Скандинавии	275
Раздел 6. Теоретические концепции Ф. Пюттингера, А. Людсканова и Г. Тури	291
<i>Литература . . . . .</i>	<i>308</i>

ЧАСТЬ IV. Теоретические основы методики обучения переводу

Раздел 1. Общие принципы организации обучения переводу	311
Раздел 2. Профессиональная компетенция переводчика	319
Раздел 3. Профессиональная компетенция преподавателя перевода . . .	332
Раздел 4. Содержание обучения	343
Раздел 5. Упражнения в процессе обучения переводу	356
Раздел 6. Методика работы со связным текстом	365
Раздел 7. Методика обучения устному переводу	380
Раздел 8. Обучение другим видам языкового посредничества	390
<i>Литература</i>	397

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткий словарь переводческих терминов	398
Список научных трудов	404

В.Н. Комиссаров и современное переводоведение

Уважаемый читатель, книга, которую вы держите в руках, — итоговый и, пожалуй, важнейший труд лидера русской лингвистической школы переводоведения, одного из основоположников теории перевода. Эта монография наиболее полно отразила его теоретические взгляды и оценки достижений науки о переводе в XX веке — веке, в середине которого эта наука возникла и в течение которого формировалась при его активном и непосредственном участии.

Сейчас, когда от момента его ухода из жизни нас отделяет уже определенная временная дистанция, уместна, пожалуй, попытка осмыслить роль самого Вилена Наумовича Комиссарова в современном переводоведении — пусть и попытка заведомо неполная в связи с огромным объемом и значением его многогранного вклада в науку.

Рассказ о научной деятельности В.Н. Комиссарова нужно дополнить некоторыми биографическими сведениями. Отлично учась в школе по всем предметам, Вилен Комиссаров проявил особые способности в языковых дисциплинах, и родители приглашали к нему частных учителей для дополнительных занятий английским. В годы Великой Отечественной войны В.Н. Комиссаров был направлен в артиллерийское училище и на военной службе не имел дела с иностранными языками. Однако после Победы он поступил на педагогический факультет Военного института иностранных языков Красной Армии (ныне вошедшего в состав Военного университета Министерства обороны РФ), где тоже стал отличником. По окончании вуза в 1951 г. его оставили там преподавать и, поскольку еще во время учебы он проявил себя как способный переводчик, направили работать на переводческий факультет.

Кафедрой, где он начал преподавательскую деятельность, заведовал Борис Григорьевич Рубальский (переводчик-синхронист и позднее один из авторов популярного учебника разговорного английского языка), а непосредственным руководителем молодого специалиста по педагогическому направлению оказался маститый Яков Иосифович Рецкер (которому на тот момент было 53 года). Среди других коллег В.Н. Комиссарова по кафедре и институту были А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Г. Гак, М.Я. Цвиллинг. В этом коллективе преподающих переводчиков-лингвистов сложилась благоприятная атмосфера для формирования од-

ного из центров русской лингвистической теории перевода. Они были одарены и прекрасно образованы филологически, они умели учиться друг у друга, и интеллектуальный потенциал каждого обогащал и усиливал возможности всех остальных.

Прежние попытки поднять на теоретический уровень принципы перевода предпринимали в нашей стране немногие писатели, литературоведы и литературные переводчики (прежде всего К.И. Чуковский, М.М. Морозов, И.А. Кашкин, А.В. Фёдоров), каждый из которых обобщал свой литературный, редакторский и критический опыт почти исключительно на материале художественного перевода.

В «виияковской» же группе потребность теоретических обобщений выросла из новой продиктованной жизнью потребности: выработать эффективную систему подготовки практических переводчиков-специалистов, обучение которых могло быть поставлено на поток. При этом речь шла о формировании не узких специалистов, владеющих военной терминологией, а переводчиков-универсалов, способных быть «на высоте требований в обстановке боевых действий и в мирное время, на фронте и в тылу, при контактах с противником и с союзниками, при общении с... представителями самых разных профессий и слоев населения»¹.

Как отмечает М.Я. Цвиллинг, «преподаватели работали не за страх, а за совесть, стремясь в ограниченное время дать своим ученикам-курсантам жизненно необходимый минимум знаний и навыков»². К тому же под их усилия подводилась серьезная база: в 1948–1950 гг. в ВИИЯ были созданы редакционно-издательский отдел и филологический совет, прошли первые научно-методические конференции, изданы первые сборники научных трудов. Стали регулярно издаваться учебные пособия, начиная с так называемых разработок.

В 1950 г. была опубликована статья Я.И. Рецкера «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык»³, в которой автор показал, что значительная часть переводных соответствий имеет закономерный характер. Это открытие позволило не только более системно подойти к обучению будущих переводчиков, но и стало важнейшим этапом в развитии теории перевода. Более того, по мнению В.Н. Комиссарова, эта статья «положила начало становлению

---

¹ М.Я. Цвиллинг. О переводе и переводчиках: Сб. научн. статей. — М.: Восточная книга, 2009, с. 26.

² Там же.

³ Я.И. Рецкер. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. // Теория и методика учебного перевода. — М.: АПН РСФСР, 1950, С.156–183.

лингвистической теории перевода в России»⁴, хотя сам Яков Иосифович отдавал приоритет в этом отношении трудам и лекциям А.В. Фёдорова.

Как бы то ни было, в дальнейшем Вилен Наумович неоднократно подчеркивал: «Все мы вышли из Рецкера»⁵. Об этом свидетельствует и первая научная статья Вилены Наумовича «О методике преподавания переводческих приемов» (1956), написанная в русле теории закономерных соответствий. В 1960 г. выходит в свет основательный учебник в твердом переплете (скромно именуемый «пособием») по переводу с английского языка на русский, соавтором которого он стал наряду с Я.И. Рецкером и В.И. Тарховым.

В 1956 г. ВИИЯ был расформирован, и его преподавателям пришлось искать себе работу в других местах. Судьба приводила В.Н. Комиссарова то в одно, то в другое учебное заведение. Попутный заработок давали письменные переводы. А в 1957 г., во время проведения Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, благодаря случайности ему представилась возможность попробовать себя и в синхронном переводе. Эта проба сил оказалась успешной: с тех пор и до самых преклонных лет Вилен Наумович оставался практикующим синхронистом.

В 1960–1966 гг. В.Н. Комиссаров преподает в Военно-политической академии. Он продолжает заниматься наукой, хотя в тот период его научные интересы еще не полностью сосредоточились на проблемах перевода. Он пишет кандидатскую диссертацию на тему о семантике антонимов (1962) и по ее материалам выпускает небольшой словарь антонимов английского языка (1964).

В какой-то момент в Военно-политической академии решили закрыть отделение повышения квалификации переводчиков, где преподавал В.Н. Комиссаров. Ему поручили вести общезыковые дисциплины на младших курсах, однако эта работа быстро стала его тяготить. В 1966 г. он принял приглашение З.В. Зарубиной стать преподавателем на Курсах переводчиков ООН при МГПИИЯ им. М. Тореза, которые она возглавляла. Свою работу на Курсах ООН, продолжавшуюся до их закрытия в 1991 г., Вилен Наумович вспоминал как самый приятный и интересный период в своей жизни.

---

⁴ В.Н. Комиссаров. Вклад Я.И. Рецкера в лингвистическую теорию перевода // В кн.: Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Р.Валент, 2004, С. 213.

⁵ В.Н. Комиссаров. Перевод — важная часть моей жизни. // «Мосты». № 3, Р.Валент, 2004, С. 4.

Хотя после двухлетнего перерыва Военный институт иностранных языков был открыт вновь, туда вернулись далеко не все из прежних преподавателей. Центр лингвистической школы переводоведения переместился в другой вуз — Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени М. Тореза, куда на английское отделение переводческого факультета пришли преподавать Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер. В.Н. Комиссаров вновь примкнул к этой когорте. В отличие от «вииняковского» периода — периода становления, — в 1960-е гг. каждый из них превратился в авторитетного ученого и достиг творческого расцвета.

Такое воссоединение могучих интеллектов, очень разных, но и очень близких друг другу по духу и научной традиции, привело к выдающимся и, пожалуй, беспрецедентным результатам. С 1961 г. их усилиями начинает выходить издание, сыгравшее этапную роль в развитии советского переводоведения, — «Тетради переводчика». После прихода В.Н. Комиссарова в МГПИИЯ в «Тетрадах», естественно, скоро появились и его статьи. А в начале 1970-х гг. в инъязе происходит настоящий коллективный взлет научного творчества: с небольшими интервалами одна за другой выходят монографии всех четверых из «могучей кучки». Все эти труды стали классикой отечественной теории перевода, и книга В.Н. Комиссарова «Слово о переводе» (1973) заняла среди них достойное место.

Надо сказать, что по своему стилю эта первая монография В.Н. Комиссарова значительно отличалась от трудов его коллег. Если книги «Язык и перевод» Л.С. Бархударова, «Перевод и лингвистика» А.Д. Швейцера и «Теория перевода и переводческая практика» Я.И. Рецкера написаны доступным и подчас популярным языком, то комиссаровское «Слово о переводе» требует при чтении гораздо большего напряжения. В ней много конкретных и интересных примеров, но теоретическая концепция, которую они иллюстрируют, излагается на весьма высоком уровне научной абстракции в довольно сухой и строгой манере.

Однако напряжение сил, прилагаемых читателем к освоению книги, оправдывается сторицей. В.Н. Комиссаров изложил в этом труде свою теорию перевода, выстроенную на новаторском учении об уровнях эквивалентности. Эту теорию он уточнял и шлифовал и в позднейших монографиях.

Поставим, в самом общем плане, подход В.Н. Комиссарова в контекст других исследований. Многие зарубежные авторы — как до, так и после «Слова о переводе» — рассматривали эквивалентность перевода оригиналу в сугубо дихотомическом ключе. Ю. Найда в книге «К науке переводить» (1964) противопоставил формальную и

динамическую эквивалентность. Аналогичного подхода придерживался Дж. Кэтфорд в монографии «Лингвистическая теория перевода» (1967), различая «связанный» и «несвязанный» перевод. Дж. Ньюмарк в книге «Подступы к переводу» (1981) подразделил эквивалентность на семантическую и коммуникативную, и одновременно с ним хорватский переводовед В. Ивир противопоставил «соответствие» и «переводческую эквивалентность».

При всем уважении к названным авторам эти дихотомии были (говоря упрощенно, но не меняя сути дела) новыми терминологическими оболочками, в которые упаковывался предмет стародавней и уже приобретшей налет банальности дискуссии о противоречиях между дословным (буквальным) и идиоматическим («вольным») переводом, между ориентациями на «букву» и «дух» подлинника.

Как и в прежние времена, большинство теоретиков приходили к выводу о том, что если воспроизведение «буквы» подлинника вступает в противоречие с его «духом», то предпочтение в переводе надо отдать последнему. Но такой вывод давно стал уже общим местом и, главное, намечал лишь приблизительный и не во всем точный путь к пониманию эквивалентности перевода. Кроме того, разводя по разным полюсам «формальный» и «динамический» подходы к эквивалентности, дихотомический подход не располагал к выявлению промежуточных градаций и компромиссов между ними, как и к выявлению в них более тонких оттенков.

Слабая продуктивность антитезы семантического и коммуникативного подходов подтолкнула ряд некоторых зарубежных исследователей к тому, чтобы вовсе провозгласить эквивалентность нерелевантным или относительным понятием. М. Снелл-Хорнби объявила эквивалентность иллюзией. Другие авторы сочли эквивалентность относительным понятием, зависящим от субъективных целей, договорных обстоятельств (Г. Тури) или типов текстов (В. Коллер). Отказ от общепринятой логико-философской трактовки эквивалентности как идентичности по критерию некоторых отношений оставлял лишь возможность толковать ее как вид сходства (*similarity*; *family resemblance*) или парного соответствия (*matching*).

Не слишком далеко продвинули изучение эквивалентности и попытки ее классификации по видам значения с выделением денотативного, коннотативного, прагматического, текстуально-нормативного и подобных типов эквивалентности. Такой подход не предлагает упорядоченной схемы взаимодействия этих типов эквивалентности, да и не слишком подробно объясняет, как обеспечивается эквивалентность оригинала и перевода в рамках каждого из этих типов, хотя бы, например, денотативного.

Посмотрим, как подошел к изучению эквивалентности В.Н. Комиссаров.

Во-первых, эквивалентность перевода была описана им не как результат борьбы между противоречащими друг другу альтернативными вариантами, а как целостное понятие, связанное с передачей сложного содержательного комплекса, образуемого иерархическим наложением смысловых уровней.

Во-вторых, он сумел «оторвать» уровни эквивалентности от традиционных уровней анализа текста: уровней слова, словосочетания, предложения и т.д. Это было важно сделать, так как привычная «грамматическая» схема не давала возможности выйти на всю глубину содержательной структуры текста. В «Слове о переводе» дано совершенно оригинальное определение пяти уровней эквивалентности перевода: это уровень языковых знаков, уровень высказывания, уровень (структуры) сообщения, уровень описания ситуации и уровень цели коммуникации (забегая вперед, отмечу, что в дальнейшем В.Н. Комиссаров внес некоторые модификации в названия и определения уровней эквивалентности, но суть его концепции не изменилась).

В-третьих, он определил задачу переводчика не в виде поэтической, но малопрактичной формулы отказа от «буквы» в пользу «духа» подлинника, а в виде требования обеспечить эквивалентность на максимально возможном числе из этих объективно выделяемых уровней, начиная с высшего уровня — уровня цели коммуникации. Работа переводчика оказалась описана более приземленно, но и гораздо более продуктивно, поскольку получила опору в виде более ясных принципов анализа плана содержания текста и четких правил сопоставления оригинала и перевода на основании отсутствовавших прежде объективных критериев.

Таким образом, В.Н. Комиссаров (и в этом я вижу особую его заслугу) укрепил фундамент лингвистической теории перевода как дисциплины, стоящей на собственной точке зрения, пользующейся собственным научным аппаратом и имеющей собственную методологию, поскольку именно его концепция уровней эквивалентности смогла обрести статус методологической основы как науки о переводе, так и практики перевода.

Помимо методологии, теория иерархических уровней эквивалентности дала лингвистической теории перевода и новую концептуальную базу, более полно и подробно описав процесс перевода как итеративный (в идеале) процесс, предполагающий проверку отношений эквивалентности на различных уровнях и в масштабах всей их иерархии. Она восполнила ряд пробелов денотативной и транс-

формационной модели перевода и явилась крупным шагом вперед по сравнению с ними. Одним из ценнейших достижений является разграничение двух уровней ситуативного смысла — уровня идентификации ситуации (или, в ранних работах, описания ситуации) и уровня способа описания ситуации (первоначальный термин — уровень сообщения), более глубоко и точно раскрывающее основания и механизм многих случаев «отхода от текста» переводчиком.

Нужно признать, что теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова была не в полной мере оценена зарубежными переводоведами. Точнее сказать, они оказались недостаточно знакомы с ней — как, к сожалению, и с большей частью других теоретических работ, опубликованных не на английском языке. Рискну предположить, что если бы «Слово о переводе» было в свое время переведено на английский, то и подходы к исследованию эквивалентности в мировом переводоведении были бы менее противоречивы и, возможно, не дошли бы до такой крайности, как полное отрицание теоретической значимости этого понятия.

И все же именно Вилен Наумович Комиссаров получил наибольшее признание на Западе среди российских теоретиков перевода, стал для него лицом российского переводоведения. Этому способствовали в первую очередь его собственные публикации на английском языке в международных переводоведческих журналах *Babel*, *Target*, *Meta*, сборниках научных трудов, издаваемых в Германии, США, Великобритании, Италии, выступления В.Н. Комиссарова на конференциях Международной федерации письменных переводчиков (FIT), его лекции в университетах США и Финляндии. Нужно отдать должное и усилиям болгарских коллег, хорошо знакомых с исследованиями российских ученых: они не только часто ссылаются на них в своих трудах, но и перевели на английский язык некоторые важные фрагменты их работ, включая и работы В.Н. Комиссарова⁶.

Абсолютно естественным стал выбор Вилену Наумовичу в качестве автора раздела о переводе и переводоведении в России составителями основательной англо-американской энциклопедии переводоведения издательства «Рутледж»⁷.

В Вилене Наумовиче Комиссарове жил дух исследователя, можно сказать, ренессансного типа: его отличала чрезвычайная широта интересов, и он стремился охватить своими работами практически все разделы науки о переводе, высказаться по всем ее важным вопросам.

---

⁶ Translation as Social Action: Russian and Bulgarian Perspectives (Translation Studies) / Ed. and transl. by Palma Zlateva. — L., N.Y.: Routledge, 1993.

⁷ Routledge Encyclopaedia of Translation Studies / Ed. by Mona Baker and Gabriela Saldanha. — L., N.Y.: Routledge, 1998, 2009.

В каких-то случаях он смог сделать это сам, в каких-то — через диссертации и статьи тех молодых ученых, работой которых руководил.

На страницах журнала *Target* В.Н. Комиссаров вступил в дискуссию, предложенную израильским лингвистом Г. Тури, по поводу концепции так называемого презюмируемого перевода (*assumed translation*). Если Тури считал объектом переводоведения всякий текст, предложенный в качестве «перевода» (включая даже тексты, лишь выдаваемые за перевод при отсутствии какого бы то ни было оригинала), то В.Н. Комиссаров отстаивал ту точку зрения, что переводом в любом случае должен считаться лишь текст, призванный служить полномочным представителем оригинала во всех отношениях — функциональном, смысловом, структурном.

Несмотря на эти расхождения, В.Н. Комиссаров весьма позитивно относился к исследованиям Тури, поскольку одновременно с ним пришел к выводу о том, что в принимающей филологической культуре переводы образуют отдельную подсистему. Эта тема очень увлекала Вилена Наумовича, и он сумел по-новому, свежим взглядом оценить умозрительную позицию, которая, казалось, уже была увековечена в граните усилиями многих поколений критиков перевода, — а именно мнение о том, что перевод якобы должен читаться так, как если бы его написал сам автор, если бы язык перевода был для него родным.

Благодаря собственным исследованиям и исследованиям своих учеников В.Н. Комиссарову удалось доказать существование «языка переводов»⁸. Нет, это отнюдь не тот «переводческий язык», о котором писал К.И. Чуковский и который является следствием простого буквализма, непонимания переводчиком законов родного языка и невладения его узусом. Речь идет о подсистеме языковых ресурсов, если угодно — о подязыке, имеющем несколько иную конфигурацию, чем подязык жанра оригинальных текстов, аналогичных по тематике переводным. А поскольку любая подсистема способна влиять на функционирование и изменение системы в целом, эти исследования стали вкладом в общую теорию языка, ибо поставили перевод на принадлежащее ему место в ряду регулярных источников языкового развития.

---

⁸ См., например, написанную под руководством В.Н. Комиссарова диссертацию: *Умерова М.В.* Лингвистический статус языка переводов / Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 2003. Считаю необходимым выделить эту работу среди многих исследований его учеников, т.к. мне известно, насколько большое значение он придавал разработке этой темы, сколь важным считал обосновать существование языка переводов экспериментально и статистически, а не только путем отвлеченных логических рассуждений.

К этим, как и ко многим другим, важным обобщениям В.Н. Комиссарова подвели не только академические рассуждения, но прежде всего богатейший собственный практический опыт, переводческая интуиция. Ему ближе и интереснее всего была деятельность тех коллег по профессии, кто повседневно работает в кабине синхрониста на конференциях, сопровождает делегации на переговорах или переводит документы в кабинетах и секретариатах. Возможно, этим объясняется то, что, в отличие от большинства современных ему западных переводоведов, рассматривавших преимущественно переводы художественных текстов, В.Н. Комиссаров привлекал к анализу гораздо более разнообразный по жанрам материал.

С падением в конце 1980-х гг. «железного занавеса» и упрощением порядка выезда за границу многие наши соотечественники обнаружили, что, слушая «там» речь на языке, который они вроде бы учили, а то и преподавали, они далеко не всегда могут вычленить из нее смысл и сориентироваться в предлагаемой ситуации. Им было слишком мало известно об обычаях, традициях, психологии людей в других странах. Ошеломленные этим выводом и открытием, что подстановка слов и фраз из словарика и разговорника не позволяет им полноценно общаться на иностранном языке, многие из них, вернувшись в Россию, бросились писать статьи и диссертации по новой науке — «межкультурной коммуникации». Стали готовить и специалистов по этому направлению.

Но кем же в таком случае всегда были переводчики, если не специалистами по межъязыковой и межкультурной коммуникации? Учет культурных особенностей, присущих носителям того или иного иностранного языка, всегда был неотъемлемой частью переводческого анализа, а их знание — требованием к подготовке переводчиков в старейших профильных институтах иностранных языков, включавшей комплекс страноведческих дисциплин.

Задолго до оформления «теории межкультурной коммуникации» (первые монографии по этой дисциплине появились лишь в 1994 г.) переводоведы исходили из того, что перевод и есть главный вид межкультурной коммуникации, поскольку неизбежно связан с преодолением культурного барьера между отправителем и адресатом сообщения. Большая статья В.Н. Комиссарова на тему об учете культурных особенностей в переводе, опубликованная на английском языке в сборнике ФИТ⁹ в 1991 г., подводила итог целой серии более ранних высказываний.

---

⁹ V.N. Komissarov. Language and culture in translation: competitors or collaborators? // TTR: Traduction, terminologie, rédaction. Vol. 4, № 1, 1991, pp. 33–47.

В то же время В.Н. Комиссаров предостерегал от переоценки фактора межкультурных различий, о чем имеет смысл напомнить сегодня, когда этим различиям нередко придается преувеличенное значение. Он писал, что «установление эквивалентности при переводе предполагает учет подобных различий. Однако особое подчеркивание важности такого учета объясняется, скорее, требованиями, которые он предъявляет к познаниям переводчика, чем теоретической значимостью проблемы»¹⁰.

Еще одна область исследований, выросшая из практической деятельности В.Н. Комиссарова, — это методика преподавания перевода. Советская школа подготовки переводчиков, как уже отмечалось выше, формировалась в Военном институте и МГПИИЯ на солидной научно-методической основе, и В.Н. Комиссаров продолжал развивать ее принципы применительно к тем задачам, которые стояли перед ним во время работы на Курсах переводчиков ООН. Нужно было так поставить обучение слушателей, чтобы за короткий срок (один учебный год) подготовить высококлассных специалистов, владеющих синхронным и письменным переводом не только во всех языковых, тематических и жанровых аспектах, знание которых предполагает работа в высоких международных организациях, но и особо тонко воспринимающих и умеющих передать политические и идеологические нюансы переводимого текста, отвечающие той самой цели коммуникации, что была выделена им в отдельный уровень эквивалентности.

Конечно, в мире существуют и другие переводческие школы, из которых выходят превосходные переводчики, работающие в международных организациях. Исторически сложилось так, что акцент там делается на тематическую и терминологическую эрудированность будущего переводчика. И нужно признать, что широкие тематические знания — действительно очень важная часть переводческой квалификации. Но в последнее время в эти центры переводческой подготовки пришло осознание и того, что формирование переводчика высшего класса не может ограничиваться изучением клише, терминов и фактической информации по темам предстоящей профессиональной деятельности. Стало ясно, что упущена какая-то важная методическая задача, что подготовка переводчика не может исчерпываться тренировками, нацеленными на запоминание готовых соответствий и на предотвращение типичных ошибок. Не менее важно умение быстро и точно анализировать план содержания текста, в котором

---

¹⁰ В.Н. Комиссаров. Лингвистика перевода. — М.: Международные отношения, 1980, с. 113.

логико-смысловые связи и комплексы формируются непредсказуемо в конкретной коммуникативной ситуации, и выдавать нестандартные решения.

Вот тут-то и оказалось, что методика преподавания профессионального нехудожественного перевода — почти паханное поле в западных переводоведческих исследованиях и что наиболее стройно и грамотно она разработана в статьях и книгах В.Н. Комиссарова. Итоговым трудом на эту тему стала его монография «Теоретические основы методики обучения переводу» (вошедшая затем на правах главы в книгу, которую вы держите в руках). После периода неинформированности и незаинтересованности западноевропейские коллеги постепенно приходят к признанию ценности его дидактико-методологических работ¹¹.

Можно назвать и другие темы или проблемы перевода, которые сегодня стали предметом особо пристального изучения лингвистов и культурологов, но по которым уже высказался или исследованию которых задал направление Вилен Наумович Комиссаров. Думается, что построенная им многогранная концепция еще очень долго будет оставаться той системой координат, с которой можно будет сверяться как при анализе и критике переводов, так и в переводоведческих штудиях. Его идеи еще долго будут вдохновлять исследователей перевода на освоение новых территорий науки. А эта книга, в которой автор подвел итог своего научного творчества, представив в сводном виде его результаты на фоне других исследований, уже стала и еще долго будет оставаться — если воспользоваться популярной в публицистике метафорой — библией переводоведа.

*Д.И. Ермолович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода английского языка
Московского государственного лингвистического университета*

---

¹¹ Soriano, *Inmaculada*. De Retsker a Komissarov. Recorrido por la formaciyn de traductores en Rusia // Actas de las X Jornadas hispano-rusas de Traducciyn e Interpretaciyn. Granada, 2006: Jizo, pp. 299–311; *Marianne Lederer*. Can Theory Help Translator and Interpreter Trainers and Trainees? // The Interpreter and Translator Trainer (ITT): Volume 1, Number 1, 2007, pp. 15–35.

Введение

Предлагаемый вниманию читателя цикл лекций по современному переводоведению предназначен для слушателей аспирантуры и магистратуры, изучающих переводческую проблематику, студентов переводческих отделений университетов и всех лиц, интересующихся теорией и практикой перевода. Цикл включает четыре части: «Общелингвистическое введение в переводоведение», «Основы общей теории перевода», «Общая теория перевода в трудах зарубежных исследователей», «Теоретические основы методики обучения переводу».

Переводческая деятельность в современном мире приобретает все большие масштабы и все большую социальную значимость. Профессия переводчика стала массовой, и во многих странах созданы специальные учебные заведения, готовящие профессиональных переводчиков. В той или иной форме переводами занимаются представители многих других профессий. Вопросами перевода интересуются широкие круги общественности. На основе многочисленных исследований возникла новая научная дисциплина — современное переводоведение.

Несмотря на то, что наука о переводе сравнительно молода, теоретические работы в области перевода весьма многочисленны и трудно обозримы. Особенно обширна литература, в которой переводческая проблематика рассматривается с позиций современного языкознания. Результаты лингвопереводческих исследований создают научную основу для разработки программы подготовки будущих переводчиков, а изучение лингвистической теории перевода составляет важную часть этой подготовки.

Овладение теоретическим богатством современной науки о переводе предполагает предварительное знакомство с ее лингвистическими основами и главными разделами. Эту цель и преследует цикл лекций, о котором шла речь. Следует учитывать, что лекции цикла — это своего рода введение в лингвистическое переводоведение, и они не могут претендовать на сколько-нибудь подробное изложение рассматриваемых языковедческих и переводоведческих концепций.

Первая часть пособия — «Общелингвистическое введение в переводоведение» — состоит из четырех разделов.

В первом разделе, озаглавленном «Перевод как объект лингвистического исследования», рассматриваются особенности возникновения и развития лингвистической теории перевода, факторы, пре-

пятствовавшие включению перевода в сферу интересов языкознания, а также объективные и субъективные причины, сделавшие изучение перевода лингвистическими методами возможным и необходимым. Кратко характеризуется многообразие языков в мире, вызывающее потребность в переводческой деятельности, его причины и перспективы. Раскрываются лингвистические причины переводческих трудностей (несовпадение значений, «языковых картин мира» и называемых объектов) и общие принципы устройства и функционирования всех языков, которые позволяют находить пути преодоления этих трудностей. Наряду с существованием универсалий различного уровня, рассматриваются гипотезы, объясняющие единство человеческого мышления, способность ребенка овладевать любым языком и возможность приравнивания значений языковых единиц и речевых высказываний в межъязыковой коммуникации. В заключительной части раздела описываются лингвистические методы исследования перевода, как традиционно используемые в других областях языкознания (методы компонентного, трансформационного и статистического анализа), так и модифицированные для целей переводческого исследования методы моделирования, интроспекции, психолингвистического эксперимента и др.

Второй раздел пособия озаглавлен «Лингвосемиотические основы переводоведения». Здесь кратко освещаются основные понятия семиотики, характеризуется язык как система знаков особого рода. Демонстрируется обусловленность перевода основными свойствами языкового знака, его произвольностью, двусторонностью и значимостью, его существованием в языке и речи, его семантической структурой, отношениями с обозначаемыми объектами, другими знаками, использующимися языком. Идентифицируются переводческие проблемы, связанные со структурой языка, его нормой и узусом, с прагматическими и синтагматическими связями его единиц. Особое внимание в разделе уделяется особенностям использования языковых знаков для построения сообщений, основным компонентам и определяющим факторам вербальной коммуникации. Перевод определяется как средство межъязыковой коммуникации и один из видов языкового посредничества. Проблема переводимости рассматривается в связи с потерями информации в процессе передачи сообщения. Раскрывается коммуникативная схема перевода, отражающая роль источника информации, переводчика и рецепторов оригинала и перевода, а также соотношение процесса перевода с его результатом и другими релевантными факторами.

Третий раздел пособия «Текстологические аспекты переводоведения» посвящен использованию в теории перевода положений лингвистики текста. Рассматривается роль текста в процессе речевой коммуникации как сложного формально-содержательного образования, обладающего вертикальной, горизонтальной и глубинной структурой. Раскрывается понятие тема-рематической структуры текста и его смысловой стратификации (соотношение языкового, конкретно-контекстуального и имплицитного содержания). Объясняется различие между пресуппозицией и импликацией и описываются различные виды имплицитивных связей и способы их воспроизведения при переводе. Особое внимание уделяется проблемам понимания текста на разных уровнях и вариативности передачи этого содержания в переводе. В заключение определяется роль текста как единицы перевода, разбираются принципы создания переводческой типологии текстов и текстоцентрические концепции перевода (теория «скопос»).

Последний раздел первой части посвящен описанию лингвокультурологических и социологических аспектов переводоведения. Здесь рассматривается отражение в переводческой проблематике двух разных сторон проблемы «язык и общество» — существование языка как единого социально-культурного образования и отражения в нем неоднородности социума. Культурологические аспекты переводоведения включают изучение как роли перевода в развитии культуры (источник сведений о других культурах, вклад в формирование национального языка и литературы, доступ к научно-технической информации и пр.), так и культурной обусловленности переводческой деятельности (выбор переводимых текстов, общественный статус профессии, влияние на стратегию переводчика и пр.). В разделе освещаются переводческие проблемы, связанные с национально-культурными особенностями построения и использования речевых высказываний, формирования фоновых знаний и передачи реалий. В свете проблемы «язык и мышление» и гипотезы Сепира—Уорфа анализируется культурно-этническая концепция перевода и проблема культурной адаптации перевода

Во второй части раздела рассматриваются проблемы перевода, возникающие вследствие социального расслоения языка (варианты языка, территориальные, социальные и профессиональные диалекты). Описывается отражение в переводе несовпадения языковых средств аналогичных функциональных стилей и речевых регистров в разных языках. Особо рассматриваются способы перевода различных типов ненормативной лексики.

Вторая часть пособия «Основы общей теории перевода» состоит из шести разделов. Основные направления современного переводоведения во многом связаны с особенностями переводческой деятельности в последние десятилетия. Поэтому рассмотрению основных концепций общей теории перевода предшествует раздел «Перевод в современном мире», где кратко излагается историческая эволюция переводческой деятельности (особенно на ее современном этапе). Уже в первой части мы говорили о резком увеличении масштабов переводческой деятельности после Второй мировой войны, о появлении новых видов перевода, о выдвигении на первый план информативных переводов. Все эти факторы внесли существенные изменения в требования, предъявляемые к переводу, и в условия работы переводчиков. В разделе кратко характеризуются эти изменения и демонстрируется повышенная ответственность и сложность деятельности переводчика.

Прежде всего подчеркивается, что в современных условиях значительно возросли требования к точности перевода. Ошибки в переводе ответственных текстов могут повлечь за собой самые серьезные последствия — политические конфликты, материальные потери или человеческие жертвы. В разделе приведен ряд примеров из переводческой практики, показывающих, какими неприятностями для переводчика может быть чревато даже незначительное отклонение от оригинала.

В разделе последовательно освещаются такие отличительные черты современной переводческой деятельности, как преобладание текстов технического характера, большое тематическое, языковое и стилистическое разнообразие переводимых текстов, практическая невозможность узкой специализации, существование канонических переводов.

В последней части раздела дается краткая характеристика основных этапов истории перевода в России от времен Киевской Руси до наших дней. В истории России, где алфавит, переводы и литература возникли одновременно, деятельность переводчиков всегда играла важную роль. В разделе прослеживается превращение России в великую переводческую державу, называются имена переводчиков, внесших особый вклад в развитие отечественной школы перевода, характеризуются принципы выбора языков и текстов для перевода, описываются организационные формы, государственная политика в области переводческого дела и социальный статус переводчиков на разных этапах истории.

Следующий раздел этой части пособия содержит общую характеристику современной теории перевода. В отличие от многочисленных высказываний о переводе, которые на протяжении многих веков формулировались, главным образом, самими переводчиками, основные положения современной науки о переводе носят не прескриптивный, а дескриптивный характер, то есть выводятся в результате обобщения реально наблюдаемых фактов. В разделе разбираются возражения против научного описания переводческой деятельности, что якобы принципиально невозможно в силу творческого характера этой деятельности, и раскрывается сложная связь теории перевода и переводческой практики. Определяется понятие «перевод» как важнейший вид языкового посредничества, изучение которого составляет предмет переводоведения, и сопоставляются задачи общей, частной и специальной теорий перевода. Далее приводится краткая характеристика письменного и устного переводов, а также даются определения терминов «эквивалентность», «адекватность», «буквальный перевод» «свободный (вольный) перевод». В заключение вводится понятие переводческой ситуации и характеризуется влияние на ход и результат переводческого процесса ее составляющих: цели перевода, типа переводимого текста и характера предполагаемого рецептора перевода.

В третьем разделе второй части пособия рассматривается одна из центральных проблем теории перевода — понятие переводческой эквивалентности. Мы уже отмечали, что, хотя перевод предназначен для полноправной замены оригинала, его полная тождественность исходному тексту недостижима и можно говорить лишь об эквивалентности, то есть о какой-то степени близости перевода к оригиналу. В то же время эквивалентность признается важнейшей характеристикой перевода и предлагаются различные пути определения этого понятия. В разделе разбираются попытки определить эквивалентность как максимальную близость перевода к оригиналу и как сохранение какой-то инвариантной части содержания. Большая часть раздела посвящена описанию процедуры эмпирического определения эквивалентности путем сопоставления значительного числа реально выполненных переводов с их оригиналами. Выявляется несколько типов эквивалентности, в которых близость перевода к оригиналу оказывается различной, и в каждом таком типе раскрываются лингвистические основы этой близости. Демонстрируются способы достижения эквивалентности в рамках каждого типа (на каждом уровне эквивалентности) и связанные с этим проблемы передачи в

переводе отдельных компонентов структуры содержания высказывания и текста.

Четвертый раздел второй части пособия посвящен рассмотрению прагматических аспектов перевода. В разделе дается определение прагматического потенциала текста и характеризуются факторы, влияющие на реализацию этого потенциала. Определяется понятие «прагматика перевода», излагаются концепции, связывающие прагматическую адекватность перевода с типом переводимого текста и с целью перевода. Рассматриваются причины, вызывающие необходимость прагматической адаптации перевода, и описываются основные виды такой адаптации с целью обеспечить полное понимание, адекватное восприятие, желаемую реакцию и решение прагматической «сверхзадачи». В заключение разбираются факторы, влияющие на оценку качества перевода, подчеркивается ведущая роль в этой оценке прагматического фактора и описываются практические методы оценки.

В пятом разделе второй части пособия рассматриваются проблемы описания процесса перевода. Поскольку этот процесс осуществляется в голове переводчика и его нельзя наблюдать непосредственно, в теории перевода используются различные косвенные методы анализа. В начале раздела описываются попытки исследовать переводческий процесс путем выделения в нем отдельных этапов, а также использования методов интроспекции, особенно с помощью методики эксперимента «думай вслух». Разбираются достоинства и недостатки этих методов и оцениваются данные о мыслительных операциях переводчика, полученные таким путем.

Основная часть раздела посвящена описанию методов моделирования переводческого процесса и представления действий переводчика в виде различных типов межъязыковых преобразований (трансформаций). Характеризуются принципы построения и объяснительная сила ситуативной, трансформационной, семантической и психолингвистической моделей перевода. При описании каждой модели рассматриваются ее теоретические основы, способ осуществления перевода по этой модели, доказательства реальности модели и причины, ограничивающие ее объяснительную силу.

Раздел завершается описанием основных типов лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций. В каждом случае раскрывается сущность приема, выявляются основания для его применения и приводятся примеры переводов, в которых он был использован.

В последнем, шестом, разделе второй части пособия излагаются основы теории переводческих соответствий. В процессе перевода между единицами двух языков устанавливаются определенные отношения и обнаруживаются единицы языка перевода (ПЯ), которые регулярно используются для передачи значения определенных единиц исходного языка (ИЯ). В разделе дается классификация типов подобных соответствий, раскрываются способы их взаимодействия с лингвистическим и ситуативным контекстом, описываются приемы перевода единиц исходного языка, не имеющих регулярных соответствий. Основное содержание раздела составляет подробное рассмотрение лексических, фразеологических и грамматических соответствий, которые обнаруживаются в переводах различных текстов, выполненных разными переводчиками.

В связи с ограниченностью объема пособия во всех его разделах излагаемые положения иллюстрируются только примерами из англо-русских переводов, хотя при чтении лекций в зависимости от состава аудитории в качестве иллюстративного материала используются и другие комбинации языков. Следует подчеркнуть, что в курсе рассматриваются проблемы общей теории перевода, положения которой приложимы к любой комбинации языков.

Задача третьей части пособия заключается в ознакомлении будущих переводчиков с наиболее значительными работами зарубежных переводоведов.

Как и всякая научная дисциплина, современное переводоведение создавалось усилиями ученых многих стран. Естественно, особый вклад в разработку теории перевода внесли исследователи тех стран, где переводческая деятельность приобрела широкий размах. Немалая заслуга в этой области принадлежит отечественной науке. Много ценных результатов получено учеными США, Великобритании, Франции, Германии и ряда других стран.

Теоретическое осмысление переводческой деятельности имеет несомненное практическое значение. Профессиональная компетенция переводчика предполагает знакомство с основными положениями современного переводоведения и умение использовать их при решении практических задач. Изучение трудов отечественных и зарубежных теоретиков перевода составляет важную часть подготовки будущих переводчиков.

В России учебные планы вузов, готовящих профессиональных переводчиков, включают, как правило, специальные курсы теории перевода. Однако ознакомление студентов с работами зарубежных переводоведов затруднено тем, что эти работы остаются малодоступными. Написанные на разных языках, они в большинстве своем ни-

когда не переводились на русский язык и нередко отсутствуют даже в главных библиотеках. В связи с этим возникает необходимость в создании обзорного курса, который содержал хотя бы краткое изложение основных трудов зарубежных переводоведов, которые внесли большой вклад в развитие науки о переводе. Именно такую задачу и ставит перед собой данный цикл лекций.

Разумеется, в рамках краткого курса не может быть сколько-нибудь полно представлена многочисленная литература по теории перевода. Выбор авторов и их работ неизбежно будет в какой-то степени произвольным, а изложение содержания этих работ — субъективным и фрагментарным. В первую очередь при отборе материала автор старался придерживаться следующих критериев:

1. В обзор включены в основном фундаментальные работы (монографии). В виде исключения упоминаются отдельные статьи, сыгравшие важную роль в становлении современного переводоведения.

2. Рассматриваются работы, касающиеся проблем общей теории перевода. Как правило, исследование проводится на материале переводов с определенным набором языков, но его автор стремится выявить проблемы и закономерности, общие для всех переводов с любой комбинацией языков.

3. Рассматриваются работы лингвистической или квазилингвистической направленности. Это означает, что существенная часть их содержания, прямо или косвенно, связана с единицами, факторами, процессами и методами анализа, которые входят в сферу интересов современного языкознания. Лингвистичность подхода определяется проблематикой, а не исследуемым материалом, который может включать любые переводы — художественные и информативные, письменные и устные.

4. В курсе разбираются, в первую очередь, работы переводоведов тех стран, где исследования перевода наиболее многочисленны и значительны. Однако в некоторых случаях страна может быть представлена отдельными работами, внесшими существенный вклад в современное переводоведение. Ограниченный набор ведущих «переводоведческих» стран, разумеется, не означает отсутствия в других странах значимых работ по теории перевода.

5. Выбор анализируемых работ в каждой стране также ограничен и не указывает на меньшую важность или отсутствие других исследований перевода в этой стране, не включенных в обзор.

6. В большинстве случаев национальная принадлежность автора и его работ не вызывает сомнения, независимо от того, на каком языке они написаны. Однако некоторые авторы живут, работают и публикуют свои труды (или часть из них) за пределами родной страны. В таких случаях рассмотрение этих работ в том или ином разделе курса может оказаться недостаточно оправданным. Следует подчеркнуть, что наука о переводе не знает национальных границ и географический принцип построения курса принят исключительно для удобства изложения.

7. Некоторые труды по теории перевода можно объединить на основе общности исходных допущений, общетеоретических концепций или применяемых методов исследований, что позволяет говорить об отдельных научных школах или направлениях. Однако, как правило, в каждой стране сосуществуют различные направления исследований.

8. Последовательность разделов курса в значительной степени произвольна и не определяет сравнительную ценность вклада ученых разных стран.

Краткая характеристика отдельных работ в материале курса может дать лишь общее представление об их содержании и значимости. Более полную картину истории современного зарубежного переводоведения можно составить путем непосредственного знакомства с этими и другими трудами зарубежных теоретиков перевода.

Заключительная, четвертая, часть книги предназначена не только для будущих переводчиков, но и для преподавателей перевода. Наилучшие результаты при изучении любой учебной дисциплины достигаются, когда обучаемые и обучающие четко осознают цели обучения и методы достижения этих целей. Целесообразно поэтому дополнить изложение основ современного переводоведения описанием методики обучения переводу в учебных заведениях, программа которых предусматривает подготовку специалистов высокой квалификации в данной области человеческой деятельности.

В этих учебных заведениях умение профессионально осуществлять переводческую деятельность является конечной целью обучения. Такое умение составляет один из основных видов профессионального использования знания иностранного языка. Для большинства людей такое знание не служит основой их профессиональной деятельности. Они пользуются иностранным языком в собственных интересах в качестве средства, открывающего им доступ к дополнительной информации, литературе и культуре другого на-

рода, к непосредственному общению с иностранцами. Существует лишь несколько видов практической деятельности, где знание иностранного языка используется профессионально, для других — удовлетворяет определенную общественную потребность. Сюда можно прежде всего отнести преподавание иностранного языка и перевод. Понятно, что подготовка специалистов в каждой из этих областей требует соответствующей программы и методов обучения.

Методика обучения переводу остается до сих пор слабо разработанной вследствие ряда объективных и субъективных причин. Хотя сама переводческая деятельность имеет свою многовековую историю, потребность преподавания перевода как особой научной дисциплины возникла сравнительно недавно. Широкая сеть учебных заведений, занимающихся подготовкой профессиональных переводчиков, была создана лишь во второй половине XX столетия, и до сих пор не решены многие вопросы, связанные с организацией и содержанием учебного процесса, конечными задачами обучения и требованиями, которые должны предъявляться как к обучаемым, так и к обучающим. Хотя многие учебные заведения обучают будущих переводчиков, мало какие вузы готовят преподавателей перевода и мало где читаются курсы методики преподавания этой дисциплины. Обучением переводу занимаются либо преподаватели иностранного языка, либо переводчики-практики, хотя понятно, что ни знание языка, ни умение переводить еще не означают сами по себе способность квалифицированно и успешно вести занятия по переводу со студентами. Для этого нужна специальная методическая подготовка, знание специфики преподаваемой учебной дисциплины, принципов и методов организации учебного процесса.

Разработке методики обучения переводу в немалой степени препятствует и то обстоятельство, что перевод (или, точнее, учебный перевод) традиционно использовался при обучении иностранному языку как средство введения, закрепления или контроля усвоения учебного материала. При этом перед преподавателем не возникало особых трудностей, связанных с обучением профессиональному переводу, а следовательно, и не требовалось специальной методической подготовки. Кроме того, многие методисты видели в переводе досадную помеху, препятствующую полному, «беспереvodному» овладению иностранным языком, мешающую обучаемому мыслить на этом языке, усиливающую интерференцию и неидиоматичность речи. Поэтому перевод следовало по возможности изгнать из учебного процесса и уж, конечно, не заниматься методикой его преподавания.

Как мы увидим дальше, долгое время существовали сомнения в необходимости и возможности обучения переводу, которые, понятно, не способствовали разработке вопросов методики. Кроме того, в самом начале возникновения этой новой учебной дисциплины обнаружилось отсутствие научной теории, раскрывающей сущность переводческой деятельности и определяющей условия ее успешного осуществления. Лишь после того, как получила развитие новая научная дисциплина — переводоведение, возникла возможность дать методическое обоснование новой учебной дисциплины — обучению переводу.

Задача такого обоснования затруднена еще и вследствие того, что многие преподаватели перевода не видели в нем особой необходимости. Подобно тому, как преподаватель языка использует в своей работе перевод, не прибегая к каким-либо особым методическим приемам, так и преподаватель перевода нередко полагает, что все сводится к формуле «учить переводу перевода» и что вся методика обучения заключается в том, чтобы студенты как можно больше перевели различные тексты. При этом как сам перевод, так и оценка его результатов преподавателем осуществлялись интуитивно и не требовали какого-либо анализа или обоснования.

В настоящее время стало очевидным, что переводческая деятельность претерпела ряд количественных и качественных изменений, которые вызвали потребность в большом количестве высококвалифицированных переводчиков, что, в свою очередь, требует повышения качества их профессиональной подготовки. Важнейшим условием успешного обучения будущих переводчиков является совершенствование учебного процесса, разработка методики обучения. Для этого имеются необходимые предпосылки, поскольку за последние десятилетия преподаватели перевода накопили немалый опыт, нуждающийся в обобщении и осмыслении. За этот же период значительно продвинулось научное изучение переводческой деятельности, результаты которого дают возможность определить основные компоненты профессиональной компетенции переводчика, формируемой в процессе обучения. Вместе с тем следует признать, что мы еще не располагаем законченной методической системой подготовки переводчиков и излагаемые в предлагаемом курсе положения неизбежно будут носить предварительный и фрагментарный характер.

Последняя, четвертая, часть книги состоит из восьми разделов. В первом разделе излагаются общие принципы организации обучения переводу. В нем кратко характеризуются некоторые особенности переводческой деятельности в современном мире, подробно

рассмотренные в предыдущих частях пособия, обосновывается необходимость и возможность ширококомасштабной подготовки профессиональных переводчиков, определяется прагматическая общеобразовательная и воспитательная значимость перевода как учебной дисциплины. Значительное место в разделе уделяется характеристике перевода как средства межъязыковой коммуникации, специфика которого определяет совокупность знаний и умений, которые будущий переводчик должен получить в процессе обучения. В заключительной части рассматриваются исходные постулаты, которые лежат в основе организации и методов обучения переводу.

Второй раздел посвящен описанию профессиональной компетенции переводчика. Основное внимание уделяется в нем характеристике особой языковой личности, которая формируется у переводчика и которая обладает рядом отличий от «нормальной — непереводческой — личности». Эти отличия выявляются во всех аспектах речевой коммуникации: языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом. В разделе определяются основные понятия, характеризующие речевую коммуникацию, указываются особенности межъязыковой коммуникации, описываются различные формы переводческой деятельности. Центральное место в разделе занимает описание компонентов профессиональной компетенции переводчика, создаваемой в процессе обучения. В заключительной части раздела перечисляются основные умения, составляющие профессиональную технику переводчика.

В третьем разделе раскрывается понятие профессиональной компетенции преподавателя перевода. Обеспечить эффективное обучение будущих переводчиков может лишь преподаватель, получивший необходимую подготовку. В разделе перечисляется ряд требований, которым должен удовлетворять квалифицированный преподаватель перевода как специалист в области теории и практики перевода, иностранного и родного языков, страноведения, методики приобретения необходимого минимума знаний в самых различных областях. Указывается роль преподавателя в создании в учебных условиях конкретной переводческой ситуации, определяемой типом переводимого текста, целью перевода и характером рецептора, для которого предназначен перевод. В профессиональную компетенцию преподавателя входит и знание некоторых общих правил, которые он постоянно должен напоминать обучаемым. В заключение в разделе описываются принципы, которыми руководствуется преподаватель при подборе учебных материалов и оценку качества переводов, выполненных студентами.

Важное место занимает четвертый раздел, где раскрывается содержание обучения переводу, определяемое задачей создания у обучаемых профессиональной переводческой компетенции. В разделе дается краткая характеристика знаний и умений, которыми должны овладеть будущие переводчики. Объем получаемых специальных знаний включает знакомство с основными этапами истории перевода, понятиями переводимости, адекватности, прагматики перевода и другими фундаментальными понятиями теории перевода, а также изучение основных моделей переводов и переводческих трансформаций, видов переводческих соответствий и способов их использования при решении различных переводческих задач. Описание способов формирования профессиональных умений охватывает как умения, необходимые для осуществления предпереводческого анализа, так и действия переводчика в процессе перевода. Первая группа умений определяет выбор различных аспектов общей стратегии переводчика; вторая группа умений включает, в частности: умение выполнять параллельные действия на двух языках, понимать текст «попереводчески» (полно и окончательно), переходить от поверхностной структуры к глубинному смыслу и обратно, выстраивать синонимичные ряды и делать выбор между синонимами и т.п. Значительное место в курсе перевода занимает овладение умением использовать технические приемы перевода и преодолевать трудности, связанные с лексическими, фразеологическими, грамматическими и стилистическими особенностями исходного языка. Различные переводческие умения сводятся воедино в умение анализировать текст оригинала, выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы и выбирать способы их решения, соответствующие конкретному акту перевода. Формирование переводческих умений сопровождается работой по их практическому использованию с целью развития полуавтоматических и автоматических навыков перевода.

Методика создания переводческих умений и навыков раскрывается и в пятом разделе, который посвящен характеристике переводческих упражнений. Упражнения — это основной способ выработки умений, который дает возможность подобрать учебный материал и сосредоточить внимание обучаемых на решении отдельной переводческой задачи. В разделе дается классификация предпереводческих и собственно переводческих упражнений и подробно описываются упражнения каждого типа. Особое внимание уделяется организации работы с упражнениями, подбору материала для них, роли комментариев преподавателя, которые обеспечивают необходимую контекстуальную информацию при использовании в качестве исходных от-

дельных высказываний. Предлагаемое в разделе разграничение языковых, операционных и коммуникативных упражнений носит условный характер, но может быть полезным преподавателю перевода при отборе, составлении и использовании переводческих упражнений.

Шестой раздел посвящен методике работы со связным текстом. В нем указывается на особенности перевода связного текста, при котором переводчик сталкивается с целым комплексом проблем, ранее рассмотренных на материале переводческих упражнений. Наряду с такими проблемами внимание обращается и на специфику каждого отдельного текста, которая должна быть учтена при выборе варианта перевода. В разделе дается характеристика двух видов аудиторной работы с текстом — аналитической и синтетической — и описывается процедура этой работы. Большая часть раздела отводится детальному разбору организации занятия по переводу конкретного текста, посвященного деятельности одной из международных организаций. Предусматривается, что материал будет использован студентами при проведении семинаров по данной теме.

В седьмом разделе излагаются основы методики обучения различным видам устного перевода. Приводится характеристика четырех типов умений, которыми должен овладеть устный переводчик, определяется последовательность обучения отдельным видам перевода, описывается специфика шести основных видов устного перевода: перевода на слух, двустороннего перевода, перевода с листа, последовательного перевода с записью, синхронного перевода со зрительной опорой и синхронного перевода без зрительной опоры. Для каждого вида перевода указываются условия его осуществления, факторы, усложняющие задачу, факторы, облегчающие задачу, и необходимые умения. В заключительной части раздела описываются специальные упражнения, предназначенные для развития навыков устного перевода.

В заключительном разделе этой части книги рассматриваются некоторые вопросы обучения другим видам языкового посредничества. В разделе описываются особенности выборочного, обзорного и упрощенного перевода и основные принципы составления аннотаций и рефератов иноязычных текстов. Разбираются классификация рефератов, их структура и предъявляемые к ним требования. В разделе описываются приемы составления рефератов различного типа и упражнения для развития соответствующих умений.